

Хань Юй холодно посмотрел на Линь Сяоча, и Линь Сяоча в этот момент выглядела озадаченной.

Из-за появления Хань Юя у нее не было времени на раздумья. Хань Юй отшвырнул ее в сторону, и ее мозг отключился, поэтому она не обратила внимания на существование Шан Юаня.

Теперь вся защита Города Дунлин сильно пострадала. Хотя они не беспокоились о жизни спасенных, городу все равно нужно было восстанавливаться. Хань Юй потратил слишком много духовной силы на спасение людей и был очень слаб в боевой мощи. Шан Юань решил появиться в это время. Он был готов пожирать плоды в качестве стороннего наблюдателя.

Но Хань Юй - бог не только для людей, но и для демонов. Как могли эти армии демонов захотеть убить бога вместе с Шан Юанем?

Пока Линь Сяоча в оцепенении сидела на кровати и размышляла, Хань Юй обнял ее сзади и положил подбородок ей на голову.

"Сяньцзюнь?" Линь Сяоча была немного ошеломлена.

Хань Юй не ответил, но Линь Сяоча впервые услышала его тяжелое дыхание.

В этот момент ей казалось, что она не слышит суматохи за окном, и весь ее мир слышал только его дыхание и биение сердца.

Спустя долгое время он наконец сказал: "Иди".

Линь Сяоча опешила: "Сяньцзюнь?"

"Ты можешь пойти домой после того, как встретишься с ним". Его голос был хриплым, когда он сказал это.

Линь Сяоча поняла, как тяжело ему далось это предложение, и схватила его за руку: "Сяньцзюнь..."

В это время кто-то снаружи стал поторапливать его. Шан Юань сказал, что если он не отдаст Линь Сяоча, то армия демонов Шан Юаня разрушит городскую стену.

Хань Юй наконец отпустил Линь Сяоча. Он встал с кровати, подобрал на земле одежду и передал ее Линь Сяочу.

Линь Сяоча делала все возможное, чтобы ускользнуть от него и найти Шан Юаня, но теперь Шан Юань был прямо перед ней, а ее ноги словно налились свинцом.

Солнце только что взошло, и в сумерках под городской стеной стояла армия короля демонов во главе с Шан Юанем, стоящим на голове огромной кобры.

Лицо Шан Юаня было бледным и изможденным, он смотрел на Линь Сяоча своими глубокими, как море, глазами.

Боевой дух возглавляемой им армии демонов был не так высок, как они себе представляли. Он

был даже вялым.

Когда они увидели серебряного дракона на стене, их глаза внезапно загорелись.

В клане демонов ценится кровное родство. Хотя Шан Юань, будучи полудемоном, был признан старым королем демонов в оригинальном романе, поначалу он все еще боролся в Лесу Десяти Тысяч Демонов. Но в этой жизни он лично убил старого короля демонов, у которого был законный наследник, и даже съел демоническое ядро короля демонов. Естественно, что демонам было очень трудно принять его.

Поэтому, когда они увидели серебряного дракона, в их глазах появилась надежда.

В это же время на них смотрел серебряный дракон. В его крови чувствовался зов, который в данный момент не позволял ему успокоиться.

Невозмутимо появился человек в белой одежде. В этот момент солнце только что поднялось над горизонтом. Красное солнце поднималось за ним, словно оно вместе с ним поднималось на городскую стену.

В этом зрелище чувствовалась священная красота. В трансе им показалось, что на спине мужчины появилась пара крыльев, похожих на пламя.

Демоны тут же затаили дыхание.

Птица Вермилион.

Враждовать с Птицей было совсем не тем, чего они хотели, но Шан Юань захватил жен и детей своих предводителей и заставил их прийти.

Хань Юй снисходительно смотрел на Шан Юаня снизу вверх холодными глазами.

Когда Шан Юань смотрел на Хань Юя, в его глазах не было уважения к богу, а была ненависть. В день свадьбы он увел свою невесту. Унижение от того, что его жену украли, привело его в ярость.

Теперь, когда духовная сила Хань Юя крайне слаба, а в городе Дунлин были лишь остатки солдат, убить его не составит труда.

Затем раздался сладкий голос: "А Юань, если я вернусь с тобой, ты можешь увести свои войска?"

Все посмотрели на источник звука. Это была девушка в зеленом платье, танцующем на ветру. Она словно плыла по морю.

Стоя между Птицей Вермилион и серебряным драконом, она выглядела очень миниатюрной, но ее сильное чувство присутствия было просто непередаваемым.

Казалось, что все ее тело покрыто слоем туманной ауры. Когда на нее падал скудный свет города Дунлин, ее красота становилась какой-то нереальной, из-за чего люди не могли разглядеть ее лица.

Все демоны хотели увидеть самую легендарную женщину со времен основания страны Чжу Юнь.

Ей благоволила Птица Вермилион, а сопровождал ее настоящий дракон. Жестокий владыка города Дунлин отчаянно защищал ее перед смертью, а будущий владыка города Цзиньцзюэ умер за нее. Теперь Новый Король Демонов, не колеблясь, сражается за нее с Птицей Вермилион.

Шан Юань посмотрел на Линь Сяоча, затем кивнул и сказал: "Да, У'эр. Ты же знаешь, что с начала и до конца я хочу только тебя".

Серебряный дракон зарычал, услышав это, а лицо Хань Юя стало еще холоднее.

Линь Сяоча кивнула: "Хорошо".

Серебряный дракон ненавидел Шан Юаня, но все же решил подчиниться желанию Линь Сяоча. Его предыдущий уход подверг ее опасности.

Он хотел последовать за Линь Сяоча, но услышал слова Шан Юаня: "У'эр, ты можешь идти одна".

Брови серебряного дракона, похожие на мечи, нахмурились. Линь Сяоча обернулся: "Даньдань, оставшуюся часть пути я пройду один. После того как я уйду, ты должен позаботиться о себе".

Серебряный дракон озадаченно посмотрел на нее: "Куда ты идешь?"

Она подняла руку, чтобы коснуться его мягких серебристых волос, и улыбнулась: "Очень далеко".

"Ты должен слушаться Линь У'".

Городские ворота были открыты для Линь Сяоча.

Тысячи людей смотрели, как она идет к Шан Юаню.

Наконец-то все закончится.

Она глубоко вздохнула.

Хань Юй на городской стене продолжал смотреть на женщину в зеленом платье. Его руки сжимали каменные кирпичи, и они трескались.

Шан Юань посмотрел на девушку, которая добровольно пришла сама, и жестокость в его глазах превратилась в нежную и ласковую улыбку. Даже когда он увидел засос на ее шее, когда она подошла, выражение его лица ничуть не изменилось. Даже несмотря на то, что в его сердце таилось бурное убийственное намерение.

У нее действительно хватает наглости, чтобы жить в этом мире!

За эти две жизни она постоянно твердила, что любит его. Но на самом деле она заставляла его стыдиться!

В день свадьбы Хань Юй прилюдно увел у него жену. Он стал посмешищем для всего мира.

Если бы она действительно любила его, как говорила, то должна была покончить с собой прежде, чем Хань Юй к ней не прикоснулся! Только так она могла оправдать свою преданность!

Пока она жива, это будет пятном на его жизни.

А еще есть ее проклятый дракон. Демоны думают о нем. Пока ее дракон жив, они не сдадутся ему добровольно.

Он действительно не мог понять, как судьба может быть так несправедлива к нему в этой жизни! Как могла страна Чжу Юнь стать такой!

Теперь он хотел захватить ее и взять в заложники, чтобы принудить Хань Юя к смерти. Так он опозорит его и заодно избавит от будущих неприятностей.

Затем он снова убьет ее. Она и дракон живут и умрут вместе. Убийство ее равносильно убийству дракона! Убить ее гораздо легче, чем дракона.

Одним камнем убьет трех орлов. Для достижения великой цели она может считаться мертвой.

Как бы ни было жестоко его сердце, лицо его все равно улыбалось, как весенний ветерок, а глаза наполнились радостью: "У'эр, я так скучал по тебе".

Он притянул дрожащую Линь Сяоча к себе.

Теперь, глядя на ее слабую и прекрасную внешность и думая о любви между ними, было бы неправдой сказать, что его сердце не было тронуту. Ведь они были мужем и женой.

"А Юань, то, что случилось раньше, я действительно..." В этот момент у Линь Сяоча потекли слезы.

Шан Юань вздохнула и ответила: "Как я могу винить тебя?".

Ее губы покраснели и распухли, повсюду виднелись новые красные отметины.

Как бы хорошо Шан Юань ни вел себя, гнев в его сердце в конце концов сгорел. Взлеты и падения в его сердце не давали ему успокоиться.

Он обхватил Линь Сяоча за талию и приподнял ее подбородок, глядя на Линь Сяоча своими глубокими голубыми глазами.

Линь Сяоча удивилась: "А Юань! Что ты собираешься делать?"

"Поцеловать тебя". Его голос охрип.

"Что?" Голос Линь Сяоча дрогнул, такой слабый и робкий: "Здесь так много людей".

"Я демон. Демона не волнуют такие вещи". После этих слов он бросил взгляд на Хань Юя, чтобы спровоцировать его.

Другие не могли слышать, о чем они говорили, но глаза Хань Юя были красными из-за его отличного слуха.

Когда он уже собирался встать и спрыгнуть с городской стены, его остановил появившийся из ниоткуда Цин Ранцзюнь.

"Сяоча в его руках, не действуй необдуманно".

Если Линь Сяоча окажет сопротивление Шан Юаню, это еще больше разозлит его. Поэтому она просто трусливо, робко и покорно смотрела на него. Ее маленькое личико покраснело от стыда: "А Юань, я так скучала по тебе..."

Сказав это, она провела маленькой нежной рукой по его груди и коснулась Даньтяня.

Это самое уязвимое и одновременно самое чувствительное место для демона, но ловкие руки Линь Сяоча постоянно рисовали здесь круги.

Шан Юань, глядя на ее нежные красные губы, не удержался и наклонился вперед, чтобы поцеловать ее.

Линь Сяоча моргнула и закрыла глаза.

Когда Шан Юань уже собирался поцеловать ее, его зрачки внезапно сузились, и он посмотрел на свой Даньтянь.

Он увидел, что в его Даньтянь вставлен кинжал с горящим пламенем, а Линь Сяоча держит его за рукоятку.

"Ты действительно хочешь убить меня?" Шан Юань уставился на него, словно не веря в происходящее: "Почему?"

Линь Сяоча усмехнулся.

'Почему?'

'Да, ты определенно не сможешь этого понять'.

'Ваша игра была так хороша и так ласкова. Даже будучи королевой актерского мастерства уровня "Оскара", я не увидела никаких недостатков".

Однако у Линь Сяоча был чит.

Как только появился Шан Юань, система в ее голове напомнила: [Благосклонность цели захвата, Шан Юаня, упала до -100%. Хозяин, пожалуйста, позаботься о своей безопасности.]

Степень благосклонности -100%. Разве это не просто ненависть?

С чего бы ему ее ненавидеть?

Скорее всего, он ненавидит ее за то, что она повесила на него зеленую шляпу.

Тогда то, как он обманул ее здесь, думая о своем характере в книге, должно быть, означает,

что он хочет выжать из нее всю ее ценность!

Даже хочет убить ее!

Хотя Линь Сяоча все еще была уверена, что сможет превратить -100% в 100.

Но хотела ли она снова облизывать этого пса?

Она! Совсем! Не! Хотела!

Она! Была! Сыта! По! Горло!

Иди! На! Х**! Сто! Миллионов!

Она тут же достала кинжал, который Хань Юй дал ей для самозащиты перед тем, как отправить в Лес Десяти Тысяч Демонов на поиски Шань Юаня.

Этот кинжал специально использовался для убийства демонов.

Хотя Шан Юань очень силен, он тоже получеловек. Даньтянь - его слабое место.

Боясь нанести удар не туда, куда нужно, она особенно тщательно прощупывала его Даньтянь.

А поскольку Шан Юань был с Лин У, он был очень высокомерен и считал, что Лин У любит его до самой смерти. Он никогда бы не подумал, что она может напасть на него. Поэтому, хотя он и рассчитывал причинить ей вред, он никак не защищался от нее.

Она вонзила кинжал и пронзила его демоническое ядро. Кинжал мгновенно вспыхнул яростным огнем и сжег его демоническое ядро.

Шан Юань все еще не понимал, как Лин У могла поступить с ним так жестоко.

"Почему?" - спросил он прерывающимся голосом.

Линь Сяоча дотянулся до его уха и сказал таким тихим голосом, что даже Хань Юй не смог расслышать: "Знаешь, с тех пор как он забрал меня, мы танцевали в радости между облаками и дождем. Каждый день я была счастлива, как фея. Благодаря ему я наконец поняла, что такое любовь между мужчиной и женщиной. А ты, ты просто ничтожество. Я очень пожалела, что в прошлой жизни последовала за тобой и стала твоей женщиной".

Линь Сяоча знала, как угодить мужчинам. А еще она знала, как сделать так, чтобы мужчины почувствовали себя несчастными и провалились в ад.

Шан Юань внезапно зарычал, его черные волосы в одно мгновение стали белыми, а глаза - красными.

Он протянул руку, чтобы схватить Линь Сяоча за шею, но Линь Сяоча столкнула его с головы змеи, отчего он покатился по земле.

Линь У была привязана к нему, эти любовно-ненавистные отношения были прекращены ее собственной рукой.

Два года упорного труда тоже оказались впустую.

Но почему-то она ничуть не жалела об этом.

Напротив, она чувствовала себя очень счастливой.

Это чувство не имело ничего общего с Шан Юанем. Ведь она не испытывает к нему ни любви, ни ненависти.

Радость в этот момент вызвана тем, что она наконец освободилась от цепи в сто миллионов.

Она больше не связана ею.

Она чувствовала себя так, словно вновь обрела свободу и начала новую жизнь.

После смерти Шан Юаня армия демонов, насильно собранная воедино, мгновенно распалась.

Некоторые отчаянно бежали в Лес Десяти Тысяч Демонов, а некоторые склонили головы перед Серебряным драконом и Хань Юем.

Однако все это будет потом...

Потому что в это время система выдала сообщение: [Хост, жизненные показатели Шан Юаня исчезли. Миссия провалена, и вы должны уйти.]

Линь Сяоча, стоявшая на голове змеи, издала звук "ах".

Она посмотрела на Хань Юя стоящего в стороне.

Выражение лица Хань Юя сначала было шокированным, но затем он успокоился и слабо улыбнулся ей.

В это время солнце уже полностью взошло. Впервые казалось, что бесконечная дымка в небе города Дунлин рассеялась.

Она словно светила на солнце. Она спокойно улыбнулась ему и помахала рукой. Она прошептала: "Прощай".

Она смотрела, как мир медленно становится серым, а затем медленно исчезает. Окружающие голоса становились все меньше и меньше...

Под камелиевым деревом сидела маленькая и хрупкая девушка. Все ее тело покрыто слоем туманной ауры, словно камелия после дождя, неземная и нежная.

Она сидела на скамейке и дремала с книгой на коленях. Она уже собиралась упасть со скамейки, как вдруг взволнованно проснулась.

Она внезапно встала, оглядела окружающие высотные здания и посмотрела на золотистого ретривера вдалеке, которого вел за собой хозяин. Ей показалось, что она видит долгий сон, и

этот сон был в другом мире.

Она попыталась обратиться к своему разуму, но обнаружила, что никто не откликается. Она посмотрела на книгу, которую держала в руках, - это был древний роман про абьюзивные отношения, купленный в старой книжной лавке.

Она быстро перелистала ее снова. Героиня Линь У подвергалась различным издевательствам со стороны главного героя Шань Юаня, и в конце концов она истекла кровью и лишилась сердца. Издевательства мужчины второго плана, Фэн Цзыина, усугубили несчастную жизнь героини. Цзинь Чжифэн тоже закрывала глаза на несправедливое отношение Линь У, как сторонний наблюдатель во время школьной травли.

Теперь она хотела спросить героиню. Если она проживет жизнь заново, зачем бы ей хотелось общаться с этими людьми?

Должно быть, это абсурдная мечта.

Сто миллионов?

Она действительно хотела денег и сошла с ума.

Но даже думая об этом, она все равно слово за словом искала в романе слово "Хань Юй".

Однако он появлялся только в разговорах других людей, без какого-либо изображения его внешности.

Она не могла не чувствовать себя ошеломленной.

В это время взволнованно зазвонил телефон. Линь Сяоча включила трубку и услышала рев с другой стороны: [Линь Сяоча, ты шутишь! Я наконец-то договорилась о встрече в ресторане с мишленовской звездой, но жду тебя уже целый час!]

Она читала записи в чате, а потом вспомнила, что богатый представитель второго поколения соседней школы обещал угостить ее в ресторане, отмеченном звездой Мишлен. Она всегда хотела там пообедать, но у нее не было возможности.

Ей очень хотелось подняться в мире.

*

В трехзвездочном ресторане "Мишлен":

Напротив нее сидел богатенький сыночка в пиджаке от Шанель. Это был парень из соседнего колледжа, которого Линь Сяоча подцепила.

Линь Сяоча постоянно извинялась перед ним, но он все равно злился.

Он взял у официанта меню и с хлопком бросил его перед ней.

"Выбирай сама!" Его тон был очень высокомерным.

Линь Сяоча открыла меню. Она не умела делать заказы и боялась выставить себя на посмешище. Цены на все блюда в меню были очень высокими, а когда она перешла к сет-меню, то цена за один сет начиналась от 2 380.

Как дорого.

"Может, поторопишься? Я сейчас умру от голода!" поторапливал ее богатей.

Если собеседник был в хорошем настроении, то с такой ценой проблем не было. Но теперь он ждал ее так долго, что Линь Сяоча почувствовала, что заказывать не совсем уместно. Она уже собиралась проявить слабость, чтобы собеседник принял решение, но тут ее телефон на столе снова завибрировал.

Она взглянула на него и обнаружила, что это текстовое сообщение от ее банка.

"На вашу карту с номером 2333 25 октября 20xx года поступил денежный перевод от Линь У в размере 200 миллионов юаней. Отправитель оставил сообщение: Спасибо".

Линь Сяоча вдруг схватил телефон, сосчитал нули за двойкой и убедился, что это не мошенническое сообщение.

'Двести миллионов!'

'На моей банковской карте еще 200 миллионов!'

'Отправитель - Линь У!'

'Все это было на самом деле, а не во сне!'

Но если все это правда, то она сама убила Шан Юаня, а Цзинь Чжифэн и Фэн Цзыин погибли из-за нее. Очевидно, что ее миссия провалилась!

Но Линь У не только дал ей еще почти 100 миллионов, но и сказал ей "Спасибо"!

Линь Сяоча была счастлива и одновременно напугана.

Она подумала о возможности: Возможно, от начала и до конца это была месть Линь У.

Линь У даже не помышляла о воссоединении с разбитым возлюбленным, а позволила людям, причинившим ей боль, одному за другим любить ее и умирать в муках.

При мысли об этом у нее вдруг побежали мурашки по коже.

В это время богатей напротив нее похлопал по столу и сердито сказал: "Какого черта ты делаешь! Я попросил тебя заказать еду, а ты играешь со своим телефоном!"

Ободренная Линь Сяоча неторопливо подняла голову и ответила: "Я опоздала, и мне очень жаль, но все же нужно обращать внимание на свое поведение на людях".

Богатей недоверчиво посмотрел на нее.

Он увидел, что Линь Сяоча перевернул меню на последнюю страницу и заказал ужин на

одного за 6 980 юаней.

Богатей мгновенно усмехнулся: "Ты действительно принимаешь меня за банкомат, или ты настолько воспринимаешь себя всерьез? Неужели вы, женщины, считаете мужчин глупыми? Я думал, что ты довольно симпатичная, поэтому хотел проверить тебя, но не ожидал..."

Он уже собирался заговорить, как увидел, что Линь Сяоча протягивает официанту банковскую карту.

Она улыбнулась и сказала: "У меня с ним 50 на 50. Я заплачу первой".

Богатей второго поколения ошарашено уставился на нее.

'6 980 юаней за один ужин!'

Не говоря уже о том, откуда у нее такие деньги. Разве могут обычные люди вот так просто достать их из кармана?

Линь Сяоча неторопливо поправляла волосы, когда снова зазвонил телефон.

Собеседник: "Это госпожа Линь Сяоча? Я Сяо Ван из отделения Дахэ Промышленно-строительного банка Китая. Я ваш менеджер по работе с клиентами. Мы хотим выразить вам свою благодарность. Видя, что у вас на счету есть сумма денег, мы достигнем нашей цели в этом месяце". Отчет не завершен. Можете ли вы придержать деньги на этой карте еще два дня?"

Линь Сяоча: 'Что вы имеете в виду?'

Но как бы то ни было, сначала скажите "да". Пока у них нет пароля от ее банка, она может перевести деньги в любое время.

Она притворилась спокойной и ответила: "Хорошо".

Другая сторона: "Большое спасибо. Мы приготовили для вас небольшой подарок и отправим его вам в указанное время. Кстати, мы можем предложить вам частные финансовые услуги. Можно узнать, нужны ли они вам?"

Линь Сяоча: "А... я подумаю".

Богатей ошарашено смотрел на Линь Сяоча, которая положила трубку.

Сколько наличных на ее карте, чтобы банк мог позвонить ей и попросить придержать их там?!

Она снова поправила волосы: "Вообще-то я невидимый богач во втором поколении, но обычно веду себя относительно сдержанно. Я хотела проверить, подходим ли мы друг другу, но я не ожидала..." Она покачала головой и сказала: "Я сделаю вид, что мы никогда не встречались".

Богатей: ...

Линь Сяоча: 'Первая мишленовская еда в моей жизни. Это было так вкусно!'

<http://tl.rulate.ru/book/57527/3456072>